

УДК 341.2.4

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12021126133>

Владимир ШВЕЙЦЕР

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ САГА МИРОТВОРЦА

(к 110-летию со дня рождения Бруно Крайского)

Аннотация. Статья посвящена важному аспекту политической биографии Бруно Крайского – одного из видных политиков Европы последней трети XX в. Государственный деятель Австрии (глава МИД в 1959–1966 гг., Федеральный канцлер в 1970–1983 гг.), многолетний председатель Социалистической партии, а в 1974–1989 гг. – один из вице-президентов Социалистического Интернационала, он постоянно соприкасался с ближневосточной проблематикой. Его оценки и суждения оказывали определённое влияние на характер решений, принимавшихся в международном сообществе. Миссии Крайского в данный регион в 1973–1977 гг., осуществлявшиеся под эгидой Социнтерна, способствовали началу миротворческого процесса на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: Б. Крайский, Австрия, Ближний Восток, Социнтерн, Израиль, арабские страны.

Позиции Б. Крайского по ближневосточной проблеме формировались в процессе его деятельности на различных государственных постах. Тройственная агрессия против Египта осенью 1956 г, утвердила его в мнении, что Израиль стремится укрепить свои позиции исключительно силовыми методами. В 1960-е гг. Крайский, статс-секретарь МИД Австрии, смог уяснить суть арабо-израильского конфликта; его партнёрами по переговорам были некоторые лидеры арабского мира и, прежде всего, президент Египта Г.-А. Насер. Тогда же он вполне определённо сформулировал собственную позицию в отношении ближневосточного конфликта: путь к достижению мира лежит исключительно через переговоры, а военного решения этот конфликт не имеет. Ведь за спинами соперничающих сторон стоят великие державы – США и СССР, которые не допустят полного поражения своих стратегических союзников. Постепенно сложилась и другая концепция: данный конфликт является проблемой «третьего мира» только с географической точки зрения, а по целому ряду обстоятельств – как экономических, так и политических, – затрагивает интересы Европы. Исходя из этого, Крайский выступал за обсуждение ближневосточной проблемы в качестве отдельного вопроса на Обще-европейском совещании по безопасности и сотрудничеству.

Между израильтянами и палестинцами

Крайский всё более убеждался в том, что после шестидневной войны 1967 г. Запад в целом, а Социнтерн – в частности, должны более тщательно отслеживать ситуацию и в арабском лагере. Для развития диалога с политическими течениями арабского мира Крайский, являвшийся хозяином встречи лидеров Социнтерна, состоявшейся в Вене в 1968 г., внёс предложение

© Швейцер Владимир Яковлевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая д. 11, стр. 3. E-mail: partsist@list.ru.

Статья поступила в редакцию: 08.02.2021.

ние о создании при СИ своего рода промежуточной организации для партий Ближнего Востока. Однако к нему не прислушались, формально ссылаясь на то, что в Египте и Сирии нет системы плюралистической демократии. Его доводы по поводу того, что в арабском мире хотя нет западной системы демократии, но зато есть нужная Западу нефть, тогда никого не убедили.

Война «Йом кипура» в 1973 г. внесла существенные коррективы в позицию Запада по вопросу ближневосточного мирного урегулирования. Во-первых, стало ясно, что Израиль в военном отношении не так неуязвим, как прежде. Во-вторых, его новые захваты арабских земель явно выходили за рамки «границ безопасности». Наконец, в-третьих, хотя, по существу, это был главный итог войны, арабские страны – добытчики нефти, проявив солидарность с теми, кто с оружием в руках защищал свои интересы, смогли использовать свой самый сильный аргумент – нефть.

Отслеживая события напряжённой для Запада и мира осени 1973 г., Крайский убедился, что в вопросе о перспективах мира на Ближнем Востоке намечаются известные расхождения в мнениях между США и странами – участницами Европейского экономического сообщества, причём расхождения в весьма существенном вопросе, который в последующие годы стал ключевой проблемой ближневосточного мирного урегулирования. Если США и в новой ситуации отказывали палестинцам в праве на родину, не желали никакого диалога с представителями этого народа, то Общий рынок в своём Заявлении по Ближнему Востоку, обнародованном в ноябре 1973 г., расставил акценты совсем в иной, чем прежде, плоскости. В Заявлении не только был осуждён захват новых арабских земель и выдвигалось требование о возвращении отторгнутых от соседей Израиля в 1967 г. территорий, но и содержалась принципиально новая позиция. Было декларировано право всех стран и народов (а не только Израиля) жить в мире и безопасных границах и особенно подчёркивалось такое же право за арабским народом Палестины.

Спустя 5 дней после принятия ЕЭС своего Заявления в Лондоне состоялось специальное совещание руководства Социнтерна. В своей речи Крайский подчеркнул необходимость самостоятельных усилий этой организации в поиске несиловых путей решения этого кризиса. На Совещании зашла речь о создании Исследовательской группы СИ для посещения враждующих государств.

Признание Социнтерном важности начала контактов со всеми вовлечёнными в конфликт сторонами посредством учреждённой Исследовательской группы явилось главным результатом лондонской встречи. Кандидатура Крайского как зачинателя этого диалога и руководителя миссии также почти ни у кого не вызвала сомнения. В её состав по решению Совета Социнтерна были включены представители соответствующих партий из ФРГ, Швеции, Великобритании, Франции, Нидерландов, Японии и Италии.

Начало работы миссии Крайского не сулило ей быстрых результатов. В первом пункте поездки – Египте – возникли сложности уже на начальном этапе переговоров. Президент Египта А. Садат напомнил Крайскому и его соратникам о произраильской позиции Социнтерна в войне 1956 г. Арабский лидер упрекнул социал-демократов и за поддержку Франции в алжирской войне. При этом Садат был отнюдь не против контактов с социал-демократами Европы по ближневосточной проблеме. Он рекомендовал Крайскому встретиться в Каире с лидером ООП Я. Арафатом. Однако беседа с палестинцем поначалу не настраивала на мажорный лад. Собеседник Крайского утверждал, что Израиль, как главный гонитель его народа, должен быть лишён своей государственности. В целом для Крайского становилось всё более очевидным, что именно палестинская проблема является камнем преткновения конфликта на Ближнем Востоке. Переехав из Египта в Сирию, делегация смогла убедиться в том, что мир в

этом регионе невозможен и без решения проблемы тех беженцев, которые были изгнаны Израилем с Голанских высот и проживали после этого в лагерях под открытым небом.

Последней остановкой Исследовательской группы был Израиль. Члены израильского правительства с большим скептицизмом восприняли те шаги в направлении мира, которые предлагали президенты Египта и Сирии. Израиль, по мнению Крайского, ещё не готов сесть за стол переговоров с арабами, не воспринимает их позицию всерьёз.

И всё же тот факт, что Крайского начали слушать, давал ему известную надежду на прогресс в будущем. Исследовательская группа ещё дважды (в феврале 1975 г. и в марте 1976 г.) посещала арабские страны, причём Крайскому и его коллегам удалось установить контакты почти со всеми лидерами Ближнего Востока. Состоялся обмен мнениями с такими лидерами этого региона, как король Хасан (Марокко), президенты Бургиба (Тунис), Бумедьен (Алжир), ливиец полковник Каддафи, монархические особы из Саудовской Аравии, Кувейта, арабских эмиратов из стран Персидского залива. Эти беседы позволили лучше уяснить то общее и особенное по ближневосточной проблеме, что необходимо было учесть Социинтерну в выработке собственных предложений по данному вопросу.

В начале 1977 г. Крайский, согласовав с остальными членами Исследовательской группы основные положения отчётного доклада о проделанной работе, представил его Социалистическому интернационалу. В докладе отмечалось: главным условием достижения мира в регионе является возвращение Израиля в границы 1967 г., все народы имеют право жить в стабильных государственных границах, а палестинская проблема может быть решена лишь при условии обеспечения суверенных прав палестинцев.

Другое важное положение доклада касалось признания де-факто Организации освобождения Палестины. Социал-демократы призывались отказаться от предубеждений в отношении ООП, признать в ней именно ту политическую силу, без которой невозможно решать проблемы этого региона. В докладе делалась попытка наметить пути сближения между правящими партиями Арабского Востока и Партией труда Израиля; посредником в этом деле мог бы быть, по мнению миссии Крайского, Социалистический интернационал¹.

Составляя доклад исследовательской группы, Крайский опирался не только на собственные наблюдения, вынесенные из трёх поездок в зону конфликта и в прилегающие к ней государства. Он постоянно держал в уме многочисленные усилия других видных международных политиков (например, челночную дипломатию Киссинджера), а также важные решения, принятые при содействии ООН. Ведь уже в конце декабря 1973 г. в Женеве начала работу Международная конференция по Ближнему Востоку, вскоре произошло разъединение войск Египта и Израиля на Синае. XXIX сессия Генассамблеи ООН приняла резолюцию, в которой за палестинским народом признавалось право на самоопределение, национальную независимость и суверенитет. С 1974 г. ООП получила статус постоянного наблюдателя при ООН. Ретроспективно оценивая своё миротворчество как поиск золотой середины интересов различных вовлечённых в конфликт сторон, Крайский подчёркивал: «Переговоры Социалистического Интернационала на Ближнем Востоке не всегда велись в унисон с заинтересованными силами, но они никогда не велись без их ведома»².

Социинтерн и тайны Кэмп-Дэвида

Активная деятельность Крайского во время поездок на Ближний Восток сделала его в этом регионе весьма популярной личностью. Многие арабские лидеры и прежде всего прези-

¹ Kreisky B. Das nahost problem. Wien, 1985. S. 11.

² Kreisky B. Reden Bd. II Wien, 1981. S. 882.

дент Египта А. Садат увидели в нём человека, искренне заинтересованного в ликвидации завалов, вызванных перманентными арабо-израильскими войнами. Со своей стороны, сам Крайский не только лучше понял позицию арабской стороны, но и смог укрепить личные связи со многими деятелями арабского мира. Постепенно он утвердился в мнении, что личные контакты между лидерами сторон, вовлечённых в конфликт, могут дать нужный импульс для решения важных аспектов ближневосточного конфликта, для вывода его из тупика. Главным действующим лицом с арабской стороны он считал А. Садата.

1977 г. внёс новые штрихи в процесс развития событий на Ближнем Востоке. В мае в Израиле после парламентских выборов от руля управления государством впервые за 30 лет была отстранена Партия труда, и к власти пришёл возглавляемый Менахемом Бегиним блок «Ликуд». В июне новое заявление принял Общий рынок, в нём в более конкретной, чем прежде, форме была отмечена необходимость предоставления палестинцам «права на отечество» как основное условие решения конфликта. В октябре того же года СССР и США подписали совместное заявление по Ближнему Востоку; наиболее существенным положением в этом документе стало признание важности возобновления работы Женевской мирной конференции. Но самое главное событие произошло в ноябре, когда президент Садат предпринял исторический визит в Тель-Авив, ставший началом процесса мирного урегулирования, завершившегося полтора года спустя в Кэмп-Дэвиде.

Крайский не только внимательно следил за ходом событий. Располагая доверительной информацией, прежде всего, со стороны египетского лидера, он был искренне заинтересован в том, чтобы в конфликте на Ближнем Востоке началась разрядка. Он готов был, используя личные контакты, содействовать облегчению ситуации. В этой связи важное значение имело посещение им Каира в начале мая 1977 г. Причём поездка в Египет не была заранее запланирована. О желании Садата встретиться он узнал лишь в Дамаске, где беседовал, правда, по этим же делам, с президентом Асадом и лидером ООП Арафатом. Получив телеграмму от Садата, Крайский незамедлительно вылетел в Каир.

Отрабатывая арабский сюжет, Крайский не отказался и от контактов с противоположной стороной конфликта. В феврале того же года он присутствовал в составе делегации Социнтерна на съезде Партии труда Израиля, которой СИ считал своим долгом оказать моральную поддержку в период предвыборной компании. Помимо Крайского в состав делегации входили президент Социнтерна В. Брандт и его заместители – У. Пальме и Й. ден Ойл. В речи на съезде Крайский призвал своих слушателей учитывать изменения, происходящие в мире, считаться с тем, что народ Палестины имеет такие же гуманитарные права, как и народ Израиля. В частных беседах с израильскими социал-демократами Крайский убеждал их, что известные подвижки происходят и в кругах палестинского руководства, некоторые деятели ООП готовы признать право Израиля на государственный суверенитет. Этот вывод Крайский сделал после состоявшейся у него в конце января 1977 г. встречи с видным деятелем ООП Й. Сартауи, жизнь которого трагически оборвалась во время работы XVI конгресса Социнтерна, происходившего в апреле 1983 г. в португальском курортном городке Албуфейра.

Усилия Крайского в следующем 1978 г. были сконцентрированы на организации разного рода встреч, прежде всего, под эгидой Социнтерна. 12 февраля в Вене состоялась конференция Социнтерна по Ближнему Востоку. Она была задумана как средство поддержки разнообразных мирных инициатив: и женеvского форума, и тех встреч, которые начались у Садата с новыми властями в Тель-Авиве. Крайский понимал, сколь хрупок лёд, на который вступил Садат. Ситуация в Израиле могла в любой момент измениться, и возможно, именно новому лидеру ПТИ Ш. Пересу предстояло стать следующим партнёром президента Египта по пере-

говорному процессу. За день до открытия венского форума, 11 февраля 1978 г. Перес и Садат встретились с глазу на глаз в Зальцбурге. Вечером того же дня лидер Партии труда провёл беседу с генеральным секретарём Арабского социалистического союза Египта Ф. Мохиэтдином.

Крайский мог быть доволен. Наконец-то сбывалась его мечта о начале контактов между лидерами арабских стран и Израиля, патронаж над которыми брал на себя Социнтерн. Но для развития успеха необходимо было добиться каких-то результатов на венской встрече. Это оказалось нелёгким делом, т.к. мнения участников конференции во многом не совпадали. Камнем преткновения стал опять-таки палестинский вопрос, ибо Перес категорически отказался признать ООП законным представителем народа Палестины. Противоположной точки зрения придерживались многие участники форума. Эти социал-демократы без всякого энтузиазма восприняли план Переса, предлагавшего создать иордано-палестинское государство.

Итак, казалось бы, первый блин вышел комом. Но Крайский не унывал, прекрасно понимая, что многое будет зависеть от темпа развития контактов с заинтересованными сторонами. Поэтому в начале июля того же года Крайский вместе с Брандтом пригласили А. Садата и Ш. Переса в Вену, где вновь состоялись обстоятельные беседы. Крайский, конечно же, очень хотел, чтобы в результате этой встречи был бы принят какой-либо совместный документ. Однако ни египтянин, ни израильтянин не выразили желания официально закрепить свои позиции. Тогда Крайский и Брандт решили ограничиться собственным заявлением, в котором была отражена их точка зрения, в достаточной степени учитывавшая сложность создавшейся ситуации. Прежде всего, лидеры Социнтерна призвали Египет и Израиль продолжить переговоры, доведя их до заключения мирного соглашения. Израиль призывался отвести свои войска «до безопасных границ», Брандт и Крайский сознательно не акцентировали вопрос о полном выводе израильских войск со всех оккупированных ими арабских земель, понимая, сколь тонкой материей является эта проблема. Также весьма деликатно был преподнесён палестинский вопрос. Не было акцентировано внимание на ООП, говорилось лишь о представителях народа Палестины в деле решения палестинской проблемы во всех её аспектах. Осторожные лидеры Социнтерна не хотели усложнять ситуацию фиксацией проблемы прав палестинцев на самоопределение.

Крайский имел полное право считать заключение в феврале 1979 г. кэмп-дэвидских соглашений и своим личным успехом, ведь он сделал всё для того, чтобы внушить противоборствующим сторонам, а также их посреднику – США, важность хотя бы минимального прогресса, хотя бы малых шагов в направлении мирного урегулирования. Этому способствовали и его личные усилия, и деятельность руководимой им исследовательской группы.

Сам Крайский, хотя и рассматривал мирный договор между Египтом и Израилем как очевидный прорыв в урегулировании ближневосточного конфликта, видел в этом соглашении лишь первый шаг в необходимом направлении. Утвердившись в мысли о необходимости решения палестинской проблемы, он, как и в прошлые годы, сделал упор на личные контакты с теми, от кого зависел конечный результат. Важнейшим партнёром Крайского должен был стать Я. Арафат. При этом вице-президент Социнтерна вполне отдавал себе отчёт в том, что в идейном отношении лидер ООП весьма далёк от социал-демократических представлений, являясь выразителем интересов палестинской буржуазии. Однако эти интересы во многом совпадали с той позицией, которую занимали относительно конфликта в регионе сам Крайский и многие его коллеги по Социнтерну, и, прежде всего, его старый друг В. Брандт. Именно этим обстоятельством можно в первую очередь объяснить то, что Крайский вместе с Брандтом встретился 7-8 июля в Вене с Я. Арафатом. Причём в отличие от «встречи четырёх» (Крайский, Брандт, Садат, Перес), сторонам удалось зафиксировать в совместном заявлении

ряд позиций, представлявших её участникам ключевыми. Прежде всего, палестинский вопрос был объявлен «центральной проблемой» ближневосточного конфликта и от её урегулирования зависели, так полагала тройка, перспективы дальнейшего умиротворения. Из заявления также следовало, что именно ООП является законным представителем палестинского народа, а его лидер, Арафат, партнёром на всех переговорах.

Крайский понимал, что Запад должен искать собственные подходы к тем политическим течениям арабского мира, которые традиционно ориентировались на СССР. В данном случае речь шла об ООП, руководство которой во главе с Арафатом представлялось ему умеренным крылом палестинцев. Он видел, что после Кэмп-Дэвида именно позиция ООП во многом будет определять ход ближневосточных событий. Эту организацию и её лидера надо принимать всерьёз. И если в середине 1970-х гг. он не был готов поставить перед своей партией и правительством Австрии вопрос об учреждении в Вене представительства ООП, то после Кэмп-Дэвида и особенно после приёма Я. Арафата потребность в таком шаге стала очевидной. В марте 1980 г. Австрия стала первой среди стран Западной Европы, признавшей ООП и предоставившей ей возможность создать в Вене своё бюро.

Не форсируя вопрос о приёме ООП в Социнтерн, Крайский тем не менее полагал, что роль наблюдателя при социал-демократическом форуме эта организация должна получить. После долгих дискуссий в рядах СИ, прежде всего с представителями Партии труда Израиля, Крайскому и другим сторонникам налаживания тесных контактов с ООП удалось добиться приглашения представителя палестинцев И. Сартаун на XVI конгресс СИ. Его убийство в гостинице, где проходил конгресс, глубоко потрясло Крайского. Он отчётливо осознавал, что террористы выполняют волю тех экстремистских сил арабского мира, кто не заинтересован в стабильном и прочном мире на Ближнем Востоке. Объектом их террора мог быть и сам Крайский: угрозы в его адрес звучали постоянно. Крайского потрясла трагическая гибель А. Саадата, политика, ставшего ему в последние годы постоянным партнёром, а в ряде вопросов и единомышленником. Крайский был просто подавлен, узнав о трагедии, произошедшей во время военного парада в октябре 1981 г.

Начало 1980-х гг. не вызвало у Крайского особого оптимизма по поводу темпов решения ближневосточного конфликта. Неуступчивость правительства Бегина по палестинской проблеме не была неожиданностью для канцлера. Прискорбнее было то, что в этом вопросе практически совпадали позиции блока «Ликуд» и руководства Партии труда. С другой стороны, в Израиле постепенно набирало силу движение «Мир – сегодня», да и вторая социал-демократическая партия этой страны – Объединённая рабочая партия – готова была признать ближневосточные реалии, сесть за стол переговоров с теми, кто не отказывал Израилю в праве на существование. Известные подвижки намечались и в арабском мире, о чём, в частности, свидетельствовал «план Фахда».

Определённый прогресс отмечал Крайский и в позиции Запада. Если «план Рейгана», обнародованный осенью 1982 г., предлагал для палестинцев лишь ограниченную автономию (хотя и это, по Крайскому, было явным прогрессом), то совместная инициатива лидеров стран Общего рынка – Шмидта, Жискара д'Эстена и Каррингтона пошла дальше. Руководители Запада готовы были признать право палестинцев на государственность. По мнению Крайского, задача состояла в том, чтобы сбалансировать позицию США и ЕЭС, сделать её достаточно гибкой для привлечения к переговорному процессу как палестинцев, так и израильтян. По его мнению, это тем более необходимо, ибо арабские страны, приняв в конце 1982 г. Декларацию Феса, нашли наконец-то собственное решение палестинской проблемы, единодушно высказавшись за создание независимого палестинского государства. Крайский считал, что об-

щий знаменатель между предложениями Запада, с одной стороны, и арабских государств – с другой, может быть найден. «Позиции, на основе которых можно было бы вести переговоры, лежат где-то посередине», – отмечал он в интервью «Форвертс» (октябрь 1982 г.).

Крайский считал, что он уже выполнил собственную миссию, сделав посредством личных контактов все заинтересованные стороны более информированными и толерантными в вопросах ближневосточного круга урегулирования. Однако только после трагических событий, связанных с вторжением израильской армии в Южный Ливан в июне 1982 г. и последовавшей за этим осадой Бейрута, он принял окончательное решение лично не участвовать в процессе урегулирования ближневосточного конфликта. Вот как он аргументировал это решение в статье в «Штерн», написанной по свежим следам ливанской трагедии:

«Я отказываюсь в будущем играть роль посредника, к чему я так долго стремился, отказываюсь от наведения мостов между палестинцами и израильтянами. Ведь мои позиции уже не лежат где-то посередине. Я стал пристрастным, а именно: я на стороне преследуемых и угнетённых; это соответствует моим социалистическим убеждениям»¹. И действительно, с кем мог искать Крайский сбалансированный подход после бейрутской трагедии? С Бегиним, правительство которого он охарактеризовал как «полуфашистское»? С Партией труда, которая, по существу, поддержала эту операцию, хотя буквально накануне вторжения клялась устами своего лидера Ш. Переса, что не согласна с широкомасштабной акцией в Ливане. Кстати, именно Крайский поднял вскоре после этих событий вопрос об исключении Партии труда Израиля из Социалистического интернационала.

Однако Брандт и другие лидеры СИ считали этот шаг чрезмерным. С другой стороны, Социнтерн, по словам Крайского, «ещё не высказал своего мнения» об операции Израиля в Ливане. По его логике, «совершенно ужаснейшее преступление, и тот, кто хранит при этом молчание, становится его соучастником». Крайский считал явно недостаточным заявление по поводу ливанских событий, сделанное Брандтом. Его настойчивые требования о выражении более серьёзного протеста от имени всего Социнтерна были отклонены на том основании, что для этого не было собрано необходимого кворума. В результате взаимоотношения между Крайским и Брандтом обострились; канцлер Австрии отказался от руководства новой миссией СИ, которую возглавил лидер португальских социалистов М. Соареш. Но встречи возглавляемой им группы с различными политическими силами Ближнего Востока не дали каких-либо ощутимых результатов. Не так-то легко было найти замену Крайскому, чьи личные качества, прежде всего, умение слушать партнёров и ненавязчиво объяснять им собственную позицию, сделали его в 1970-е гг. «великим коммуникатором» диалога на Ближнем Востоке.

* * *

Прошедшие после описываемых событий четыре десятилетия свидетельствуют о значительных переменах как в содержательной стороне ближневосточного конфликта, так и в составе его участников. Можно утверждать, что после Крайского в рядах европейской социал-демократии так и не нашлось продолжателей миротворческого курса. На его родине – в Австрии – этот недостаток в какой-то мере компенсировала беспартийная К. Кнайсель, занимавшая непродолжительное время пост главы МИД. Профессиональная ориентация как эксперта по Ближнему Востоку способствовала её соучастию в важном прорывном проекте последних лет – установлению дипломатических отношений между Израилем и рядом стран Персидского залива. Можно предположить, что наработки времён Б. Крайского и его метод объективной оценки ситуации, поиска компромиссных решений сыграли здесь определённую пози-

¹ Kreisky B. Politik braucht Vision. Königstein, 1982. S. 211.

тивную роль.

Список литературы

- Ватлин А.Ю. Австрия в XX веке. М.: Дрофа, 2006.
СССР–Австрия 1938–1979 гг. Документы и материалы /под ред. И.Н. Земскова. М.: Издательство политической литературы, 1980.
Швейцер В.Я. Бруно Крайский об актуальных проблемах мировой политики. М.: ИНИОН, 1982.
Швейцер В.Я. Общественно-политические взгляды Бруно Крайского. М.: ИНИОН, 1978.
Швейцер В.Я. Социалистический Интернационал в меняющемся мире. 70-е – 80-е годы. М.: Международные отношения, 1988.

References

- Brandt, W., Kreisky, B., Palme, O. (1975). Briefe und Gesprache.
Zemskov, I.N. (ed.) (1980). SSSR–Avstrija 1938–1979 gg. Dokumenty i materialy [USSR–Austria 1938–1979. Documents and materials]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.
Kreisky, B. (1981). Reden Bd. II. Wien.
Kreisky, B. (1982). Politik eingeführt. Vision Königstein.
Kreisky, B. (1985). Das nahost problem. Wien.
Shvejcer, V.Ya. (1978). Obshchestvenno-politicheskie vzglyady Bruno Krajskogo [Socio-political views of Bruno Kreisky]. Moscow: INION.
Shvejcer, V.Ya. (1988). Socialisticheskij Internatsional v menyayushchemsya mire. 70-e – 80-e gody [The Socialist International in the changing world. The 70-s – 80-s]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
Shvejcer, V.Ya. (1982). Bruno Krajskij ob aktual'nyh problemah mirovoj politiki [Bruno Kreisky on the actual problems of World politics]. Moscow: INION.
Vatlin, A.Ju. (2006). Avstrija v XX veke [Austria in XX century]. Moscow: Drofa.

The Middle East Saga of the Peacemaker

(commemorating the 110th anniversary of Bruno Kreisky's birth)

Author. Vladimir Schweitzer, Doctor of Political Sciences, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** partsist@list.ru.

Abstract. The article is devoted to an important aspect of the political biography of Bruno Kreisky – one of the most prominent European politicians of the last third of the XXth century. A statesman of Austria (head of the Foreign Ministry in 1959–1966, Federal Chancellor in 1970–1983), long-term chairman of the Socialist Party, and in 1974–1989 – one of the vice-presidents of the Socialist International, he was constantly in touch with Middle East issues. His assessments and judgments had a certain influence on the nature of decisions made in the international community. Kreisky's missions to the region in 1973–1977, carried out under the auspices of the Social International, contributed to the beginning of the peace process in the Middle East.

Key words: Bruno Kreisky, Austria, the Middle East, the Socialist International, Israel and Arab countries.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran12021126133>